

Гурунов О.Н.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

O.N. Guronov

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF FEMALE CRIMINALITY

УДК:347.4

В статье рассматриваются особенности женской преступности в обществе, недопустимость принижения степени социальной опасности женской преступности, так как женщина призвана быть основой семьи, стержнем воспитания в семье, главным источником морали, а также её ретроспективный анализ.

The article discusses the features of female criminality in society, the inadmissibility of belittling the extent of social danger of female crime, both as a woman destined to be the basis of the family, the core of education in the family, the main source morality, and its retrospective analysis.

Приоритет в публицистике статистических исследований в научной работе по вопросам женской преступности принадлежит А. Кетле.

Проведенный им анализ показал, что склонность к преступлениям зависит от следующих объективных факторов: - возраста; - пола; - профессии; - времени года.

При этом, относительно малую часть преступлений совершенных женщинами в общей структуре преступности он объясняет не физиологическими, а социальными отличиями женщин, т.е. это прежде всего выражается сравнительной пассивностью в общественной деятельности, обремененностью обязанностями женщины как хранительницы семейного очага и что еще не менее важно интересы женщины не выходили за рамки семьи. А. Кетле прослеживает связь между низкой общественной активностью женщин и уровнем их криминализации. Подобные объяснения женской преступности определяются социологическим направлением в теории причин преступности и доказывают право на существование и в современной криминологии¹.

В начале 20 века и в первые после-революционные годы женская преступность не привлекала к себе особого внимания: женщины совершали мало преступлений и их социальная активность была невелика².

Вместе с тем проблемы связанные с женской преступностью находили свое место в

трудах российских криминологов, прежде всего в работах

М.Н. Гернета. Работая по данной проблематике, он обратил более пристальное внимание на компоненты, составляющие женскую преступность как явление, а также на ее развитие. Также предпринял попытку выявить предпосылки женской преступности. Ученый сделал вывод, что в более развитых странах традиционно ориентированных на технический прогресс наблюдается рост женской преступности и связал это с негативными последствиями индустриализации, которые приводят к ускорению процессов эмансипации преступности. «Общая цифра женской преступности в стране тем ниже, чем более замкнута жизнь женщин»³.

В дальнейшем в освещаемый период времени стали преобладать научные взгляды, исходившие из доминирующей психологической особенности женской природы, получившие в науке известность как теория «нравственности». В частности, Н. Зеланд считает, что «сравнение душевных качеств полов прямо подтверждает необходимость меньшей преступности женщин, и если бы последнего не было, это оставалось бы великою психологической загадкой»⁴.

Огромный вклад в раскрытии первооснов женской преступности внес Чезаре Ломброзо и приверженцы его научной школы. Как сам Ч. Ломброзо так и другие ученые разделявшие его взгляды представляли собой исследователей сторонников биологического – антропологического направления.

Однако Ломброзо, со временем, стал признавать взаимосвязь между явлениями, происходящими в обществе и причинами криминального поведения. При этом, указанный фактор он не считал доминирующим.

П.Н. Тарновская была наиболее видной последовательницей теории Ч. Ломброзо в России в вопросах изучения преступности среди женщин. В результате антропометрических

¹ Яковлев М. Теория криминологии и социальная практика. - М., 1985. – С. 23.

² Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992. – С. 7.

³ Гернет М.Н. Преступность за границей и в СССР. Избранные произведения. - М., 1974. - С. 576.

⁴ Зеланд И. Женская преступность. - СПб., 1809. - С. 112.

исследований П.Н. Тарновской были систематизированы тщательно изученные антропометрические данные женщин преступниц.

Женская преступность являлась также и предметом изучения М.Ф. Заменгофа, который, публикуя статистические данные, преимущественно описывал ее, но в своих работах не привел никаких доводов раскрывающих ее причинно-следственную связь и природу. Вместе с тем отметим, что М.Ф. Заменгоф в своем труде «Брак, семья и преступность»⁵ предпринял попытку пояснения криминального поведения как одной из составных общественных отношений. Он же, сформулировал сохранивший и в настоящее время свою научно – прикладную значимость вывод, о том, что первопричина преступности среди женщин предопределена совокупностью морально- психологических и жилищно-бытовых условий женщины преступницы.

На рубеже 19 – 20 веков общественно – экономическая обстановка в Российской империи стала развиваться значительно быстрыми темпами. Женщина становится непосредственным и активным участником индустриального производства. Данный, в целом позитивный процесс, приобретает и негативную сторону, заключающуюся в том, что возрастает склонность отдельных категорий женщин к преступным проявлениям.

На этом этапе женская преступность приобретает формы значимого сегмента в общеуголовной структуре. Женщины преступницы становятся все заметнее в структуре преступного мира.

Всеобщий социально – экономический кризис в России привел к крушению царизма. Женщина, как принято считать, получила равные права с мужчиной. Такие революционные преобразования в статусе женщины существенным образом повлияли на структурные показатели женской преступности.

Зарождение нового общественного строя заложило начало преобладанию классового подхода в советской науке в целом, в т.ч. в юриспруденции. Считаю принципиально важным заметить, что советская юридическая наука сохранила базовые основы предшествующих юридических школ и направлений. Сочетание старого и нового, возникающие между ними противоречия решались в процессе развития советской юридической науки. Конечно, не обходилось без научных и мировоззренческих дискуссий. Одной из

ведущих тем научных споров и изысканий явилась проблематика, связанная с женской преступностью и в частности, личность женщины преступницы.

В научной среде при объяснении детерминантов преступности женщин преобладали сторонники био - антропологического подхода. Вместе с тем, значительная часть ученых юристов стояла на позициях социологического подхода. Естественно, в конечном итоге предпочтение было отдано направлению комплексного взгляда при исследовании данной проблемы. В частности В.А. Внуков отмечал: «Данные биологии, как бы критически к ним не относиться, все же говорят о том непреложном факте, что в проявлении себя ввне женщина под влиянием определенного пресса, так сказать, физиологичнее мужчины. В своих реакциях она ближе к их физиологическим корням, чем к психологической надстройке. И, несмотря на то, что в наших условиях направление действия социального пресса изменилось, остаточные явления еще настолько сильны, что об изменении реакции женщины вообще говорить пока рано. Прямо можно сказать, что «социология» гонит женщину в биологию»⁶.

В условиях Великой Отечественной войны и первое послевоенное время вопросы, касающиеся изучаемой нами проблемы, считались неактуальными и по этой причине не рассматривались.

Дальнейшее развитие советского общества, создание условий для научного творчества, борьба с догматизмом способствовали наполнению юридической науки реальным содержанием. Криминология как составная часть юриспруденции получила возможность совершенствовать исследования по наиболее научно значимым аспектам в т.ч. по проблематике женской преступности. В этом направлении активно и плодотворно работали С.В. Бородин, М.И. Ковалев, А.Б. Сахаров, В.Н. Толкунова, А.М. Яковлев, а также ряд других ученых.

Исправительно-трудовое право становится отдельной областью юридической науки. Значительный вклад в ее развитие внесли такие крупные ученые юристы как О.С. Иоффе, Н.А. Стручкова, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский. В этом же ряду стоят работы И.М. Голобородько, И.А. Кирилловой и В.Е. Квашиса, которые специализировались в вопросах теории и практики пенитенциарной политики в ее части относительно женщин преступниц отбывающих наказание.

⁵ Заменгоф М.Ф. Брак, семья и преступность. - Петроград, 1916.

⁶ Внуков В.А. Женщины - убийцы - М., 1926. - С. 191.

Ученые на рубеже второй половины прошлого века акцентировали внимание научной среды на том, что одним из распространенных преступлений совершаемых женщинами признавалась кража личного имущества. В тоже время доля участия женщин в других более тяжких имущественных преступлениях в грабеже и разбое относительно низка. В этих видах преступлений женщины, как правило, выполняют функции наводчиц. Это отмечала в своих трудах и Серебрякова В.А.: «Судебная практика свидетельствует, что при совершении грабежа и разбоя женщины выступают как соучастницы преступлений, организуемых и возглавляемых мужчинами».⁷

В 70-80-х гг. XX в. Л.Ш. Берекашвили, И.А. Кириллова, В.А. Серебрякова,⁸ в своих исследованиях по вопросам женской преступности определили ее статистические и криминологические основы.

В анализе проблем женской преступности наиболее эффективно и плодотворно работала В.А. Серебрякова. В своих исследованиях она обосновала фундаментальное положение, что особенности женской преступности определяются совокупностью гендерных различий, где особую роль играют индивидуальные психофизиологические качества, присущие исключительно женщинам. При декларированном равенстве и в социалистическом обществе реально сохранялись существенные различия во всех сферах общественной жизни и в семье.

Провозглашенная реформаторским крылом Коммунистической партии Советского Союза перестройка с учетом того, что в реальной власти появились люди, по крайней мере, с юридическим образованием (М.С. Горбачев, А.И. Лукьянов, А. Собчак), придала значительный импульс как роли права, так и развитию юридической науки вообще.

Были декларированы и получили гносеологическую и пропагандистскую оценку принципы правового государства и разделения властей. К сожалению, перестройка, не имея под собой четкой идеологической и правовой основы, не нашла широкой поддержки как среди руководителей среднего звена, так и в народных массах. Тем не менее, в период

перестройки существенно развивались все области юридической науки. Более эффективно использовался международный опыт. В этот период времени плодотворно продолжили свою научную деятельность по проблематике женской преступности Ю.М. Антонян, М.Н. Голоднюк, В.Н. Зырянов, В.А. Серебрякова. Сделанные ими выводы дали возможность позиционировать женскую преступность как отдельный компонент общей структуры преступности. Данный взгляд получил убедительное подтверждение в результате Всесоюзной переписи осужденных 1989 года. А.Т. Потемкина, опираясь на итоги переписи, четко обозначила социально-демографические, уголовно-правовые и исполнительные характеристики женщин, находящихся в учреждениях пенитенциарной системы. А.С. Михлин, в свою очередь, проанализировал итоги эксперимента проведенного в 1990-1991 гг. в местах отбывания наказания женщин преступниц.

В условиях коренных изменений в общественно-политической обстановке способствовавших распаду единой страны СССР, деидеологизации и деполитизации юридической науки и правоохранительных структур проблематика женской преступности вызвала повышенный интерес в обществе. Появилось множество публикаций, мнений, высказываний по изучаемой нами тематике. Вместе с тем следует отметить, что вся эта работа проводилась бессистемно и зачастую опиралась не на фундаментальные основы юридических школ, а на частные субъективные позиции авторов, в числе которых были не только юристы - правоведы, но и партийные, общественные деятели, журналисты, представители неправительственных организаций и правозащитных движений.

Объективность, научность и преемственность как ключевые принципы любой исследовательской работы были принесены в жертву популизму, сенсационности. По известным причинам различные группы авторов (как из числа сотрудников учреждений пенитенциарной системы, так и из числа женщин находящихся в этих учреждениях по принуждению), не могли быть полностью объективными. По этим причинам не были в должной степени проанализированы такие существенные аспекты, связанные с женской преступностью как алкоголизация, женская наркомания, бродяжничество, проституция, а также преступления, совершаемые в семье в отношении мужей или сожителей и новорожденных детей. Эта категория женщин преступниц в большинстве прецедентов выступают

⁷ Серебрякова В.А. Криминологическая характеристика женщин преступниц // Вопросы борьбы с преступностью. 1971. № 14. С. 7-8.

⁸ См.: Серебрякова В.А. Там же; Берекашвили Л.Ш., Кириллова И.А. Криминологическая характеристика женщин совершивших преступления. – М., 1976; Серебрякова В.А. Преступления совершаемые женщинами. – М., 1973.

жертвами обстоятельств. Статистический анализ показывает, что количество таких преступниц достигало порядка 15%. Считаем, что в недостаточной степени учитывалось влияние перехода к рыночным отношениям и взаимосвязь с изменениями в структуре женской преступности. В настоящее время в женском исправительном учреждении Государственной службы исполнения наказаний Кыргызской Республики содержится более 50 % осужденных, совершивших преступления по корыстным мотивам.

Отрыв теоретических исследований от реалий пенитенциарной практики не позволяет выработать в полном объеме адекватные формы и методы работы по профилактике женской

преступности и по возможности без болезненной адаптации женщин отбывших наказание в современном обществе. И, как нам представляется, данная область в общей тематике женской преступности должна стать одной из приоритетных.

Недопустимо принижать степень социальной опасности женской преступницы, так как женщина призвана быть основой семьи, стержнем воспитания в семье, главным источником морали. Женщина не только не должна становиться на путь преступности, несмотря на все обстоятельства, но и служить в семье примером духовности, нравственной чистоты, бескорыстия, великодушия, верности.

Рецензент: к.ю.н. Альчибеков К.А.